

УДК 930.2: 316.462 (477.75) 006.951 "1475/1478"

О ХРОНОЛОГИИ ПРАВЛЕНИЙ И ЛИЧНОСТЯХ ПРАВИТЕЛЕЙ КРЫМСКОГО ХАНСТВА В 1475–1478 гг.

В.П. Гулевич

(Аппарат Верховной Рады Украины)

Плененный в 1475 г. Менгли Гирей номинально оставался крымским ханом и больше года проживал под полным контролем турок, вероятно, в Кафе. В борьбе за власть крымские карачи-беи объединились против Эминек. Их усилиями правителем Крыма стал независимый от Большой Орды и Османской империи «казакующий» царевич Джанибек, сын хана Ахмата. Он правил как суверенный правитель, поэтому пребывание Менгли в Крыму утратило смысл и его вывезли в Турцию в октябре–ноябре 1476 г. В конце лета – начале осени 1477 г. при неизвестных обстоятельствах Джанибек потерял власть и выехал в Москву. Власть в Крыму разделили Нур-Девлет и Айдар. Вероятно, это произошло при содействии князя Баринов Абдуллы и Ямгурчи. Потерявший влияние на ханов Эминек довольно быстро сумел дестабилизировать либо использовать нестабильную ситуацию в Крыму и при согласии турецкого падишаха вернул к власти Менгли Гирея в конце 1478 – начале 1479 г.

Ключевые слова: 1475–1478 гг., Крымское ханство, Большая Орда, Османская империя, хан Хаджи Гирей, хан Айдар, хан Нур-Девлет, хан Джанибек, карачи-бей Эминек.

В истории Крымского ханства период 1475–1478 гг. один из наиболее сложных. Это связано не только с началом вассальных турецко-крымских отношений, но и с полной неопределенностью личностей правителей ханства. Необходимо подчеркнуть, что источники 1475–1478 гг. очень фрагментарны и содержат ряд противоречий относительно личности крымских правителей на протяжении указанного времени.

Начну с эпистолярных источников. Их всего три. Первый – письмо Менгли к неизвестному османскому чиновнику, датированное июлем 1475 г., в котором хан благодарил за освобождение из кафинской темницы и утверждение его ставленником (тикме) падишаха. При этом Менгли сообщил, что обещал быть падишаху другом его друга, врагом его врага и просил не верить наветам своих врагов [42, pp. 55–57; 8, №74, с. 114]. Второй – послание Менгли к падишаху, без даты и адресата, датированное французскими исследователя-

ми 1465–1476 или 1483–1484 гг. и румынскими исследователями – 1476 г. [42, pp. 80–81; 38, pp. 191–192; 34, №3, pp. 3–4]. Еще одно письмо – брата Менгли Гирея Нур-Девлета от 15–24 мая 1477 г., который высказывается как верноподданный Мехмеда II [42, p. 67]. Это дало основания некоторым исследователям утверждать, что именно он стал турецким ставленником в ханстве после падения Кафы [42, pp. 40, 67, 317; 12, p. 44].

В Литовской метрике сохранилось несколько посланий сына Хаджи Гирея Ямгурчи к королю польскому и великому князю литовскому Казимиру Ягайловичу. В одном из них он упоминает своего брата-царя, не называя его имени, в другом пишет, что это «Аидарь царь» [21, №51, стб. 363]. Оба послания без даты.

К другим источникам относятся сообщения современника поляка Яна Длугоша, поздних турецких хронистов и крымская легендарная традиция. Так, Длугош писал, что Менгли попал в руки турок вместе с двумя братьями во время своего случайного (!) пребывания в Кафе [40, ss. 594–595]. Турецкий хронист XVI в. Дженаби, отрывок из которого опубликовал В.В. Вельяминов-Зернов [2, с. 101; ср.: 24, с. 275, 281], писал, что Менгли после поражения от брата убежал в Мангуп, где его захватил Гедык Ахмет-паша, после чего вывез сброшенного хана в Турцию. Эта версия была распространена в Крыму, где ее записал Ш.-К. Пейсонель, который специально по этому вопросу «консультировался у татарских историков» [13, с. 21, 22]. Такую же версию передает и «Родословная Ширинских» [10, №55, с. 125]. Сразу нужно сделать оговорку, что подтвердить ее синхронными источниками пока не удалось. Также историки неоднократно обращали внимание на русские летописные сообщения, что турецкий «воевода» поставил именно Менгли Гирея правителем в Крыму, каким он был до 1476 г. [15, с. 181, 183; 16, с. 158, 168; 17, с. 194–195].

К сожалению, мы не имеем ни одной нумизматической находки с четко указанным именем хана за данный период.

Таким образом источники дают значительный простор для интерпретации того, кто именно правил в Крыму между 1475 и 1478 гг. Попробую реконструировать и дать собственную интерпретацию возможного развития событий в Крыму от момента падения Кафы и определить личность правителя ханства до утверждения хана Менгли Гирея правителем ханства с позволения падишаха Мехмеда II.

«Во-первых, сомнительно, что Менгли Гирей пребывал в каффинском плену до захвата Каффы турками. В доброжелательно настроенном к нему городе хан спасался от главного карачи-бея Крымского ханства Эминика, а не своего брата Нур-Девлета. Поскольку Эминек сперва заблокировал подвоз провианта в Каффу, а потом вообще взял город в осаду, каффинцы враждовали с карачи-беем и не имели причин для заточения Менгли».

Во-вторых, рассказ Длугоша недостоверный и напоминает поздние пересказы генуэзцев. Менгли очутился в Кафе не случайно, а, как уже было сказано, он искал в городе спасения. В руки османов он попал сам, а не вместе с двумя не названными по имени братьями. Это свидетельствует о том, что приближенный к особе короля польский хронист-современник во время написания соответствующего текста не владел информацией о реальных событиях, происходивших в Крыму в 1475 г. Вероятно, не знали о них и правящие круги Польского королевства.

В-третьих, только Дженаби сообщил о поражении Менгли от брата. Но где Нур-Девлет и Айдар пребывали весной–летом 1475 г., мы не знаем. Согласно русским летописям, после падения Кафы они убежали в неизвестном направлении. То есть сомнительно, что кто-то из них мог быть упомянутым клеветником. Выдвигались предположения, что им могла быть и какая-то неизвестная влиятельная личность в Стамбуле.

К сожалению, никто из исследователей не обратил внимания, что летом 1475 г. основными военными силами татар в Крыму распоряжался Эминек. Именно он имел давние связи с падишахом, был главным тогдашним врагом Менгли и союзником турок. И именно его должен был выслушать Гедык Мехмет-паша перед тем, как отчитаться в Стамбул о ситуации в Крыму. Таким образом, по-моему, этим «клеветником», скорее всего, был Эминек и/или, возможно, Айдар. Иногда они действовали сообща, к примеру, в июне 1474 г., когда вместе напали на Подолье, где захватили до 20 тыс. ясыря [40, ss. 573–575]. Но, не смотря на это, на освободившуюся должность тудуна Кафы Айдар поддержал не Эминек, а Кара-Мирзу, которого и утвердил Менгли Гирей [33, № 1148, pp. 251–256].

Не удивительно, что в таких условиях Менгли искал благоволения у того, за кем было последнее слово в решении его судьбы, – у падишаха Мехмеда II. Но у исследователей нет единого мнения относительно перевода письма Менгли. Так, А.М. Некрасов, опирающийся на труд К.В. Базилевича, считал, что Менгли имел какой-то договор с Гедик Ахмет-пашою, и на этом строил свои интерпретации событий. А в переводе текста А. Галенка хан только «высказал в присутствии Гедик Ахмет-паши верность, покорность и признанием нашего (турецкого – В.Г.) падишаха». Я склонен признать более верным последний перевод. Вряд ли турецкий «воевода» имел полномочия заключать договоры с низложенным ханом. Недаром в письме к падишаху именно ему Менгли старается подчеркнуть свою благодарность за освобождение, которое в действительности стало турецким пленом.

По мнению А.П. Григорьева, который провел детальный анализ письма, оно датировано 1476 годом ошибочно [5, с. 128–140; ср.: 6, с. 72]. Изучив его содержание и формуляр, исследователь пришел к

выводу, что оно написано между 1481 и 1515 гг., но, скорее всего, в 1486 г. По его мнению, во-первых, это подтверждает нишан хана, который якобы свидетельствует о попытке возродить собственную монаршую печать в отношениях с падишахом; во-вторых – упоминание «литовских послов». В этих послых Автор видит Яна Довойновича и Якуба Домоткана, имевших в 1486 г. задание спровоцировать Менгли на разрыв вассальных отношений с турецким правителем и возобновление союза с Казимиром Ягайловичем [21, №132, стб. 455–456].

Важным фактором служит ответ хана, который заявил королю через его посла, что «...если ты объединишься с Кара-Богдан (Молдавией – *В.Г.*), то станешь для нас наибольшим врагом. Если же не объединишься с Кара-Богдан, а вступишь в союз с нашим падишахом, тогда мы будем считать вас добрыми друзьями. Сказав это, я (Менгли Гирей – *В.Г.*) отправил его [назад], дав время [на размышление] два месяца».

Дополнительным аргументом исследователю послужило упоминание о тогдашней «сложной ситуации» в Большой Орде, что сложилась после убийства хана Ахмата в 1481 г. Ее Менгли якобы использовал для собственного усиления – перетянул на свою сторону для противовеса могучим крымским Ширинам князя Тимура, главного бея покойного хана Большой Орды, и женился на Нур-Султан, дочери этого бая, сын которой Мухамеддин-Амин в 1487 г. стал казанским ханом.

Необходимо подчеркнуть, что французский и румынский перевод отдельных мест письма также сильно отличается от предложенного А.П. Григорьевым. Кроме того, следует учесть, что он сам делает акцент на гипотетичности своих выводов. Доказательства и аргументы А.П. Григорьева при более детальном изучении событий 1475–1478 гг. не выглядят убедительными. Попробую опровергнуть его аргументацию.

В нашем распоряжении есть только одно письмо Менгли Гирея, которое, несомненно, относится к 1470-м гг. То есть выводы относительно формуляра ханских писем будут, по меньшей мере, некорректными, особенно если учесть, что нишан хана был приложен еще к одному, датированному 1479–1515 гг. и адресованному великому визирю [42, р. 85], о чем А.П. Григорьев умолчал. Кроме того, мы имеем целый ряд упоминаний за разные годы о нишане не только Менгли, но и Ямгурчи и даже Бараша Ширина [21, № 34, стб. 340, № 48.I-V, стб. 358–361, № 49, стб. 362, №51.I-III, стб. 362–364]. Их использование историками пока никак не объяснено.

Далее следует обратить внимание на то, что в 1486 г. Менгли арестовал литовских послов¹, в то время как в письме речь только об

¹ В октябре 1487 г. послы еще не были освобождены [22, №17, с. 60, №19, с. 63].

одном после, которого хан отпустил к королю за ответом. Ни один из известных мне источников не сообщает о польском или литовском посольстве в Крым в 1476 г. Но известно, что в апреле того года послы неназванного по имени «татарского императора» были у Казимира и при его содействии в начале мая осмотрели Гданьск [32, №221, р. 243]. Из документа непонятно, о каких именно послах идет речь: правителя Крымского ханства или Большой Орды?

В это время Венеция пыталась привлечь Большую Орду к анти-турецкой коалиции. В 1475 г. к хану Ахмету выехал посол Тревизано, который вернулся весной следующего года. Вместе с ним приехали послы Темир, от хана, и Брунахо Батыр, от ханского беклярибея Тимура. Они заявили, что за плату в 200 тыс. готовы воевать против турок. 10 мая им выплатили 2000 дукатов, а в Орду отправили гонца предупредить об успехе и скором возвращении посольства. Через Польское королевство и Великое княжество Литовское его должен был провести все тот же Тревизано [14, с. 218–219; 37, ss. 49–50].

Но такие планы вызвали неудовольствие Казимира Ягайловича. Он отправил в Венецию Филиппа Калимаха, который убеждал Сенат, что татары ненадежные союзники и что они угрожают владениям польско-литовского правителя. Под воздействием аргументов Калимаха Сенат в марте 1477 г. отозвал Тревизано, хотя тот заехал уже за Днепр [31, №6, ss. 12–13, №12, ss. 28–29, №20, ss. 47–50; 14, с. 219–220]. Учитывая это, сомнительно, что татарское посольство в мае 1476 г. было из Большой Орды.

Предметом татарско-польских переговоров однозначно была ситуация в Молдавии, которой угрожало очередное османское вторжение. Казимир не имел никакого желания воевать с турками [32, №212, р. 230], поэтому еще в 1475 г. отправил к Мехмеду II посла Марцина из Вроцимовиц. Тот застал падишаха в Варне за подготовкой к походу в Молдавию. Посол просил турецкого правителя не воевать против Молдавии, которая есть частью Польского королевства, и не заставлять поляков воевать с турками [40, ss. 592–594; 32, №204, р. 224].

В мае 1476 г. Марцин докладывал королю, что падишах продолжил подготовку к походу чтобы наградить татар Перекопа, «которые просили меня (Мехмеда II – *В.Г.*) помочь им против молдавского воеводы» [38, р. 187]. Но в случае, если воевода Штефан выплатит дань, вернет плененных в 1475 г. под Васлуем турок, отдаст Килию и сообщит об этом падишаху до выхода войск из Адрианополя, то, возможно, он остановит намеченную акцию. Штефан не мог согласиться на потерю стратегически важной Килии². Тогда турки начали переправу через Дунай. Молдавский воевода не мог им помешать, поскольку в это время на него напали крымские татары [41, ss. 864–865].

² Оценку стратегического значения Килии см. [7, с. 88].

Чье же посольство в 1476 г. было первым, а чье вторым? По моему, в феврале–марте 1476 г. посольство Казимира стало ответом на приезд второго посла. А крымское посольство в Польшу в марте–апреле могло стать ответом на него. Как было сказано выше, Казимир не имел желания воевать с османами. Получив уверение Мехмеда II в дружбе, датированное 19 мая 1476 г. [32, №222, р. 243], король не оказал помощи своему молдавскому вассалу, чем фактически согласился с «требованием» крымского хана, хотя руководился, прежде всего, собственными интересами.

Кто же был ханом в 1476 г.? По моему, в 1475 г. им с руки падишаха стал Менгли Гирей. В пользу этого говорят уже упомянутые сообщения летописей. Во-вторых, благодарственное письмо самого Менгли к падишаху с упоминанием о том, что он стал его ставленником – тикме. В-третьих, приблизительно в то же время чеканили его монеты, которые В.П. Лебедев датировал периодом от 1476 г. [11, с. 163–165]. Впрочем, поскольку в их легендах пока не удалось четко прочитать год эмиссии, который бы точно соотносился с правлением Менгли Гирея в 1476 г., последний аргумент не может быть убедительным.

В то же время возможности, авторитет и влияние хана весной 1476 г., похоже, были слабыми. Вызывает сомнение сообщение русских летописей, что турки «Азигирееву орду – Крым и Перекоп – осадил да дань давати и посадиша у нихъ дань давати меншого сына Ази-Гиреева Менгли-Гирея» [15, с. 181; 16, с. 158; 17, с. 194]. Мы не имеем свидетельств, что турки пошли вглубь Крымского полуострова дальше Мангупа. Думается, что на протяжении 1475–1476 гг. Менгли пребывал под полным контролем турок и поэтому, несмотря на попытки вести себя как правитель, обещая быть союзником падишаха, он был вынужден весной 1476 г. полностью придерживаться политики Стамбула, униженно отчитываясь Мехмеду II о своем обращении с польским послом. К месту возможного пребывания хана также вернусь ниже.

Реальным же правителем степного Крыма был Эминек. Из его письма–ответа к падишаху от 6–19 мая того же года vyplывает, что турецкий правитель пригласил присоединиться к походу на Молдавию не хана или его братьев, а первого карачи-бея [42, pp. 62–63]. Эминек с готовностью согласился, несмотря на опасность для Крыма. Но неограниченная власть Эминекки вызывала неудовольствие не только у его братьев, в частности Хаджике. Он и князь Баринов Абдулла задумали скинуть могучего карачи-бея. Для этого они заручились помощью царевича Большой Орды Джанибека.

Хаджике, Абдулла и Джанибек всего лишь с тысячей (!) людей напали на резиденцию Эминекки в Солхат (ныне г. Старый Крым). Часть людей первого карачи-бея перешла на сторону его врагов, но они так и не смогли захватить город. После этого мятежники отошли

в «местность вблизи Орды» и якобы объединились с основными ордынскими силами [42, р. 62]. Таким образом, пригласив на правление в Крым чингизида Джанибека, представители двух наиболее могучих кланов Ширин и Барин задумали лишить влияния не только Эминика, но и заменить на своего ордынского ставленника пусть номинального, но правителя Крыма.

То, что нападение на Крым произошло по приказу Ахмет, сомнительно. В таком случае силы Джанибека, вероятно, превышали бы тысячу человек. К тому же его отношения с ханом-отцом (дядей?) не сложились. Еще в первой половине 70-х гг. Джанибек сам просился на службу к московскому правителю. Иван III уверял Менгли, что тогда не принял его, поскольку он был врагом крымского хана. Оправдание не выглядит убедительным, поскольку такая вражда никогда не останавливала великого князя московского в предоставлении убежища татарской верхушке [20, с. 80–81]. В действительности же, когда Джанибек еще «был казаком», Иван III ему «опочивъ въ своей земли даваль» [22, №3, с. 14]. А в 1474–1475 гг. о его принятии на службу Ивана III через своего посла Довтелека просил уже сам Менгли [22, №2, с. 9].

Почему из многих сыновей Ахмата именно Джанибек стал, так сказать, «эксклюзивным врагом» крымского хана, пока точно ответить трудно. Возможно, еще во время своего «казачества» Джанибек делал попытки захватить Крым или осуществлял грабительские набеги на крымские владения.

Отбившись от нападающих, Эминек разделил свои силы и двумя колоннами двинулся в Молдавию. Сам он переправился через Днестр и начал разорять северную часть страны [38, р. 193; 34, №4, pp. 4–5]. Очевидец событий Балтазар из Писции³ писал Папе Сиксту VI: «В начале июня, около полуночи, мы узнали новость, что татары атаковали владения Штефана... и захватили большой полон. На следующий день, когда мы боялись, что татары вернутся под город Сучаву, они с 15 тысячами пленных перешли реку Сирет... Жена Штефана со всеми его богатствами спряталась в городе Хотин, что на расстоянии половины дня [езды] от города Каменец» [34, р. 29; 35, р. 66]⁴.

Но на севере татар встретил Штефан и нанес им тяжелое поражение. Погибли два брата Эминика, а сам он на одном коне еле спасся, потеряв многих людей [34, № 4, pp. 4–5; 39, р. 342; 42, 65]. На юге татар разгромил пыркелаб Лука, который к тому же освободил еще пять тысяч захваченного полона [42, р. 67].

³ Папский нунций при дворе венгерского короля Матиаша Хуньяди, полномочия которого распространялись также на Чехию и Польшу [32, №208, р. 27].

⁴ Со ссылкой на недоступный мне документ, опубликованный Georgian P. Tătarii în Țările românești. III Invaziile tătare în veacul al XV și prima jumătate a veacului XVI. *Convorbiri Literare*. An. LVIII, no. 8–9, 1926, p. 596.

Воспользовавшись отсутствием в Крыму Эминека, из степи возвратились Джанибек, Хаджике и Абдулла. Разбитый в Молдавии карачи-бей вернулся на полуостров, но уже ничего не смог противопоставить им и был вынужден спасаться за стенами Солхата, который нападающие и в этот раз не смогли захватить [42, р. 65]. До конца 1476 г. Джанибек покорил Крым и стал его правителем.

За то, что это нападение на Крымский полуостров произошло по приказу Ахмата, вроде бы свидетельствует его «ярлык» Ивану III, в котором хан заявил, что «дети ж его (Хаджи Гирея – *В.Г.*) по Ордамь разбежались; четыре карачи в Крыму (Солхате – *В.Г.*) ся от меня отсидели» [1, с. 147; 3, с. 177 и Приложение II, №2, с. 198]. Но достоверность этого источника сомнительна. А.А. Горский даже допускает, что это поздняя компиляция трех ярлыков: 1472, 1476 и 1480 гг.

Термин «отсидеть» в средневековых письменных памятниках означал «пробывая в укреплении, выдержать осаду», «отстоять (город, крепость), выдержать осаду» или «выдержать осаду, отсидеть в укрепленном месте» [23, с. 29]. Но необходимо обратить внимание на то, что в 1476 г. речь могла идти не о четырех, а максимум о трех карачи-беях, поскольку Абдулла был на стороне Джанибека. Не исключено, что и карачи-беи Кунгратов и Мангытов могли присоединиться к ним. Также вряд ли посольство Ахмата к Ивану III, которое прибыло в Москву 11 июля 1476 г. [15, с. 183; 16, с. 168], связано с успехами Джанибека в Крыму. В начале июля, как видно из упомянутого письма Балтазара из Писции, силы Эминека еще не были разбиты Штефаном.

Таким образом, участие Ахмата в крымских делах 1476 г. остается сомнительным. Наоборот, мы имеем основания предполагать, что в «ярлыке» хан выдал желаемое за действительное. Во-первых, какой резон был у Ахмата делить власть с родственником, если он нуждался в концентрации всех сил для восстановления собственной власти над Северо-Восточной Русью и укрепления ее в Средней Азии? Во-вторых, если бы Джанибек получил власть с помощью Ахмата и был зависим от хана, то Иван III не имел бы оснований предлагать ему союз на тех же условиях, что и Менгли Гирею. В-третьих, став «царем» Крымского ханства и понимая шаткость своего положения на полуострове, Джанибек опирался не на Большую Орду, а на Великое княжество Московское, у правителя которого он просил убежища в случае «истомы» [22, №3, с. 14]. В-четвертых, объяснение именованья Ахмата «крымским ханом» в «Собрании писем султанов» Ахмед Феридун-бей дал еще В.Д. Смирнов [24, с. 270–272], поэтому нет нужды пересказывать его. В-пятых, о суверенитете правления Джанибека может свидетельствовать, правда, косвенно, и то, что в обмене посольствами между Мехмедом II и Ахматом никто из них не упомянул о своем ставленнике в Крымском

ханстве, хотя падишах доходчиво поведал о турецких успехах в Крыму и других землях [26, с. 243–244].

После утверждения в Крыму Джанибека ослабленный Эминек не имел другого выхода, как признать его власть и частично поступиться своим влиянием в ханстве в пользу Абдуллы. Интересно, что московские послы получили задание после визита к хану поднести подарки обоим карачи-бейам [22, №3, с. 14 (сентябрь 1477 г.)]. Как было сказано выше, о признании Джанибеком власти Мехмеда II или Ахмата мы не имеем свидетельств. Это означает, что Эминек стал служить независимому правителю Крымского ханства. Датировать это событие можно не ранее чем последней декадой октября 1476 г., когда «верный слуга» Эминек написал письмо падишаху с описанием своих бед в Молдавии и Крыму. Никаких данных о совместном правлении Джанибека с кем-нибудь из сыновей Хаджи Гирея, вопреки предположению А.М. Некрасова, в известных мне источниках тоже нет.

Обратимся к вопросу датировки письма Менгли к падишаху 1476 или 1486 годами. Но мой взгляд, попытка привлечь упомянутые в письме «проблемы» Большой Орды в качестве аргумента датировки ханского послания падишаху как 1476, так и 1486 годом бесперспективны. Начиная с 60-х гг. XIV в. Орда перманентно пребывала в состоянии кризиса. Но, указывая на ослабление Большой Орды после 1481 г., А.П. Григорьев упустил одну деталь. Если в 1476 г. только Эминек потерпел поражение от Джанибека, то в 1485 г. сам Менгли был побежден ордынцами. Власть перешла к сыну хана Ахмата Муртазе, который чеканил свою монету, довольно широко разошедшуюся в Крыму, Южной и Центральной Украине [9, с. 53–58].

Спасаясь бегством, разбитый в бою хан бросил свое войско и «посла къ Турскому (падишаху – *В.Г.*); Турской же силы ему посла и къ Ногаемъ посла, велель имъ Орду воевати» [15, с. 216; 16, с. 217; 28, с. 123]. Только с их помощью Менгли восстановил свою власть. Но даже год спустя, несмотря на заявления Менгли, что он больше не боится Орды, опасность оставалась. Иван III предупреждал его, что ордынских царей Муртазу и Сайид-Ахмата от нападения на Крым останавливала только возможная турецкая помощь хану [22, № 14, с. 53]. Конечно, письмо могло быть написано как до, так и после поражения Эминекка либо хана. Таким образом, это послание не может быть аргументом как для подтверждения, так и опровержения того, что оно появилось именно в 1486, а не в 1476 году.

Возвращаясь к судьбе Менгли Гирея, хочу высказать предположение относительно датировки его вывоза из Крыма. Еще весной 1476 г. хан был на полуострове, а в его вывозе оттуда не было необходимости. Признание четырех карачи-беев власти Джанибека делало пребывание Менгли на полуострове лишеным смысла. Проезд сухопутным путем через разрушенную войной Молдавию был рискованным ввиду возможности как нападения молдаван, так и побега

хана. Наиболее вероятно, что Менгли вывезли в Стамбул кораблем до конца осени 1476 г., поскольку даже в XVIII в. навигация в Черном море продолжалась с марта по октябрь.

О месте пребывания Менгли на протяжении 1475–1476 гг. мы не имеем свидетельств. Но его резиденция не могла быть в Солхате, которым владел враждебный хану бей Эминек. Также трудно предположить, что она была в Бахчисарае, Кырк-ере или любом другом степном либо горном поселении Крыма, – это вызвало бы трудности у турок с его арестом, поскольку предполагало снаряжение мощной военной экспедиции.

О количестве военного турецкого контингента в Кафинском санджаке мы имеем данные только для начала XVI в. Так, согласно данным, приведенным А. Хорошкевич, в гарнизоне Кафы был 131 воин, Тамани – 68, Азова – 196, Темрюка – 76, других – 153. Общее их число – 624 [30, с. 103]. Очевидно, что для военной экспедиции в Бахчисарай либо Кырк-ер этого было мало, даже несмотря на превосходство турок в огневой мощи. Легкость, с которой хана вывезли в Турцию, свидетельствует, что Менгли пребывал в руках османов. А для его содержания наиболее удобным местом предположительно была Каффа или Сугдея.

Что касается Джанибека, то его правление оказалось коротким. Определить точно время, когда он потерял власть, сложно. Некоторые из исследователей считают, что это произошло весной 1477 г. [4, с. 75]. Но еще в сентябре того же года московское посольство ехало в Крым именно к нему [22, №3, с. 13]. То есть смена крымского правителя произошла не раньше второй половины лета 1477 г. А уже в скором времени Джанибек оказался в Москве [22, №4, с. 15].

Попробуем разобраться, кто правил в Крыму с конца лета 1477 г. до конца 1478 – весны 1479 гг. Думаю, К.В. Базилевич и А.М. Некрасов преувеличивали значение влияния османов на события, происходившие в степной зоне Крымского полуострова в 1475–1478 гг., как и то, что Стамбул занял позицию выжидания, поскольку точно не определился, на какого хана сделать ставку.

Нур-Девлет в письме к падишаху от 15–24 мая 1477 г. высказал покорность и просил не слушать наветов его врагов. Но это не доказывает, что он был ханом, поскольку тогда правил Джанибек. Более вероятно, что в условиях слабой и нестабильной власти Джанибека, как законный претендент на правление в Крымском ханстве, он искал поддержки у Мехмеда II – единственной реальной силы в черноморском регионе. Это был не первый его контакт с падишахом, поскольку из контекста видно, что это письмо – ответ на послание Мехмеда II. Но уже весной 1478 г. посол хана Нур-Девлета в сопровождении турецкого посла приехал к Казимиру в г. Берестье (г. Брест, Беларусь). Турок уверял короля, что Мехмед II желает сохранить мир, и просил отправить польского посла в Стамбул. В то же

время посол хана не только говорил о мире и дружбе, но и подчеркнул, что именно Нур-Девлет просил падишаха выслать посольство к королю [40, с. 632].

Казимир был в Берестье с 15 марта по 20 апреля [25, с. 314]. Дорога из Крыма туда заняла бы около месяца. Приняв во внимание, что хан, вероятно, сперва хлопотал перед падишахом о совместном посольстве в Польшу, потом зимой турецкий посол должен был прийти в Крым по суше, а также для подготовки поездки в Берестье, можно утверждать – Нур-Девлет стал ханом не позже осени 1477 г. Поведение хана косвенно свидетельствует об участии османов в установлении его власти. Но такое событие вряд ли осталось бы незамеченным современниками в Молдавии, Польше, Литве либо Северо-Восточной Руси.

Скорее, после ухода Джанибека вакуум власти с согласия карачи-беев, а, возможно, и по их приглашению, заполнил Нур-Девлет. Игнорировать турецкое присутствие в Крыму было невозможно, и это объясняет заинтересованность Нур-Девлета в добрых отношениях Мехмеда II и Казимира, с которым крымские ханы традиционно поддерживали дружбу.

Власть Нур-Девлета расшатывали специально. В письме к падишаху от 8–17 октября Эминек обвинил хана в неспособности влиять на ситуацию в Крыму и о постоянных его ссорах с братом Айдаром, отчего «розорена вся [крымская] земля». Из-за этого татары не могут воевать, и беи хотят правителем Менгли Гирея. Поэтому он просил падишаха сделать Менгли наместником в Крыму, но чтобы тот прислушивался к советам главного карачи-бея [42, р. 71, 74; ср.: 2, 102].

Вопрос критического анализа мотивов обращения Эминек к падишаху, как и проблема отношения Ширинов с крымскими ханами, заслуживает отдельного исследования. Тут же необходимо остановиться только на главных деталях. Бросается в глаза заявление Эминек о постоянных ссорах между Нур-Девлетом и Айдаром, что подразумевает некое двоевластие.

Тесная связь между братьями сохранялась практически всегда: они вместе бежали в неизвестном направлении после падения Кафы и перебрались в Киев после возвращения к власти в Крыму Менгли Гирея, а со временем переехали в Москву. Поэтому слова Эминек о конфликте между братьями, который привел к разорению крымской земли, следует воспринимать со вниманием.

Выше уже было сказано, что мы имеем письменное подтверждение из послания Ямгурчи о том, что Айдар был ханом. Хронологическим репером этого события, вероятно, пока может служить только недатированное упоминание в письме Ямгурчи к Казимиру Ягайловичу о нападении «минулому року» Заволжского царя, от которого пострадали и хан, и король [21, №51.III, стб. 363]. Это нападение можно соотнести только с нашествием Джанибека в 1476 г. Таким

образом, получается, что в 1477 г. в Крыму действительно установилось двоевластие Нур-Девлета и Айдара.

Оба хана традиционно искали поддержку у польского короля приблизительно в одно время. Вероятно, учитывая признание Казимиром хана Нур-Девлета еще в мае 1467 г. [40, s. 450], следует объяснить то, что Ян Длугош только его называет правителем Крыма в 1478 г. и не упоминает Айдара. Мы не знаем, каким образом братья поделили власть и где были их резиденции, но следует отметить, что еще с первой половины XV в. в Крыму отмечено вполне мирное двоевластие наместников золотоордынского и крымского ханов в Солхате [43, p. 28. fol. 32v^o, p. 29, fol. 62v^o, p. 30, fol. 86v^o, p. 31, fol. 236v^o, p. 29, fol. 86v^o, p. 30, fol. 233 и др.].

Айдар правил не менее нескольких месяцев. Он поспешил выслать посла Гамзю к польскому королю и великому князю литовскому Казимиру, что вполне соответствовало политике его и предшественников, и Нур-Девлета. Но Гамзя надолго застрял у Казимира, и поэтому Ямгурчи от имени хана отправил к королю Охметяка с просьбой отпустить посла [21, №51.П, стб. 363].

Нур-Девлета дважды за время его правления обвиняли в неспособности править, а Эминек еще и в неспособности военного руководства. Обвинения вряд ли отвечают действительности. На московской службе Нур-Девлет показал себя вполне способным правителем и военным командиром [18, с. 118–127; 19, с. 69–89]. Сам Менгли относился к Нур-Девлету с уважением и после его смерти перенес его останки в Крым [22, №№100–101, с. 544, 553], чего нельзя сказать об Айдаре.

Вероятно, что ослабленный поражениями Эминек ни при Нур-Девлете, ни при Айдаре не имел влияния или вообще был отстранен от принятия решений. Его место при первом хане занял князь Абдулла, а при втором – Ямгурчи. В свою очередь, как только Менгли снова стал ханом, он быстро примирился с Эминекком, который вновь обрел влияние. Далее в важных государственных делах московские послы обращаются только к этому карачи-бею [22, №4, с. 16, №5, с. 18–19, 22–23, 23–24, №6, с. 27], а об Абдулле не вспоминают. В конце концов после 1482 г. он выехал в Литву [21, № 132, стб. 455–456]. Что касается Хаджике, то московский правитель вспомнил о нем в 1482 г. только после обращения самого князя. Но если с Эминекком послы обговорили вопросы международной политики, то Хаджике они лишь уверили в дружбе Ивана III [22, №48, с. 359–360]. Таким образом, попросив падишаха вернуть Менгли Гирея на правление, в первую очередь Эминек надеялся при нем снова стать первым карачи-беем, а не озвучил желание «всех беев и людей». Что же касается Ямгурчи, то после возвращения на трон Менгли он на долгие годы стал калгою и его имя писали в шертных грамотах сразу после имени хана [27, с. 20].

Еще в мае 1478 г. Менгли проживал в неизвестном месте, которое в письме к падишаху описывал как бедное и разоренное [42, р. 70]. К сожалению, это описание невозможно привязать к какой-нибудь конкретной местности, но все исследователи согласны, что это был не Крым. Приблизительное время возвращения Менгли на правление в Крымском ханстве, по-моему, А.П. Григорьев определил верно – конец 1478 г., или, во всяком случае, не позднее начала 1479 г. [4, с. 76–77]. Это подтверждает и ярлык хана, выданный жителям Кырк-ера 883 г.х. (4 апреля 1478 – 24 марта 1479 гг.) [29, №10, с. 35].

К сожалению, обстоятельства очередной смены власти в Крыму абсолютно неизвестны. Возможно, Эминеку удалось расшатать ситуацию на полуострове и способствовать восстановлению власти Менгли Гирея с позволения Мехмеда II.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М.: «Территория», 2001. 544 с.
2. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: типография императорской Академии Наук, 1863. 558 с.
3. *Горский А.А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
4. *Григорьев А.П.* Время написания «ярлыка» Ахмата. Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 10. Л.: ЛГУ, 1987. С. 39–45.
5. *Григорьев А.П.* Письмо Менгли-Гирея Баязиду II (1486). Ученые записки Ленинградского государственного университета. № 419. Серия востоковедческих наук. Вып. 29. Востоковедение. Вып. 13. Л., 1987. С. 128–140.
6. *Зайцев И.В.* Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI в.). Очерки. М.: «Рудомино», 2004. 216 с.
7. Записки янычара. Написаны Константином Михайловичем из Островицы / Введ., пер. и коммент. А.И. Рогова. М.: Наука, 1978. 136 с.
8. Історія державної служби в Україні. У п'яти томах. Т. 3: Документи і матеріали. V ст. до н.е. – 1774 р. Київ: Ніка-Центр, 2009. 656 с.
9. *Казаров А.А., Студицкий Я.В., Рева Р.Ю.* Монеты Муртазы, сына Ахмета – финальный этап денежного дела в Золотой Орде. I Международная научная конференция «РАСМИР: Восточная нумизматика»: сборник научных трудов / А.Н. Алешин, Е.М. Лемберг, Е.Ю. Гончаров, В.Н. Настич, А.И. Грачев, М. Younis и др. Киев: Альфа Реклама, 2013. С. 53–58.
10. *Лашков Ф.Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Отдел второй: Документы беев. Известия Таврической ученой архивной комиссии. Год 9. №23. Симферополь, 1895. С. 118–128.
11. *Лебедев В.П.* Семь неизданных монет Крымского ханства XV–XVII вв. Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. II: Сборник статей по нумизматике. Посвящается памяти Юрия Ефремовича Пырсова. Нижний Новгород, 2000. С. 162–168.

12. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV–первая половина XVI в.). М.: Наука, 1990. 128 с.
13. Пейссонель де Ш.-К. Записка о Малой Татарии / Пер. с фр. В.Х. Лотошниковой. Вступ. ст. и ком. В.В. Грибовского. Изд. 2-е: испр. и доп. Київ, 2013. 110 с.
14. Пирлинг О. Россия и папский престол. Кн. 1: Русские и Флорентийский собор. М., 1912. 452 с.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Э. Праца, 1859. 303 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 12: Летописный сборник, именуемый Партиршею или Никоновскою летописью. СПб.: типография И.Н. Скороходова, 1901. 266 с.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 24: Типографская летопись. Петроград: 2-я Гос. типография, 1921. 272 с.
18. Рахимзянов Б. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009, 207 с.
19. Рахимзянов Б.Р. Крымская династия в Касимовском царстве. Точка зрения: Сборник научно-исследовательских статей. Казань: Мастер Лайн, 2000. С. 69–88.
20. Рахимзянов Б.Р. Прибытие первых Джучидов в Московское великое княжество: начало трансформации империи. Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012, № 2 (июнь). С. 75–82.
21. Русская историческая библиотека. Т. 27: Литовская метрика. Ч. 1: Книги записей. Т. 1. СПб., 1910. IX+38+871+150+II+10+II с.
22. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 41: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Т. 1: С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольского ига в России. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К^о, 1884. XXII+558+21 с.
23. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14 (Отправа–Персона). М.: Наука, 1988. 311 с.
24. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб.: В университетской типографии в Казани, 1887. V+XXXV+768 с.
25. Сулковска-Курасева И. Итинерарий Казимира Ягеллона (состояние подготовки). Исследования по истории Литовской метрики. Сб. научных трудов. Вып. 2. М., 1989. С. 264–335.
26. Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов. Тюркологический сборник. 1975. М.: Наука, 1978. С. 234–251.
27. Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы. Ученые записки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Вып. 61. История. Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 1940. С. 3–71.
28. Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М.: Восточная литература РАН, 2002, 752 с.
29. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XV вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. 318 с.
30. Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.

31. *Cieszkowski A.* Materiały do historyi Jagiellonów z archiwów weneckich. Cz. 3. Roczniki Towarzystwa przyjaciół nauk poznańskiego. Poznań: Drukarnia Dziennika Poznańskiego, 1892, t. XIX, pp. 1–73.

32. *Codex epistolaris seculi decimi quinti. T. III: 1392–1501 / Coll. opera A. Lewicki. Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia.* Kraków, 1894, t. 14, LXXXII+666 pp.

33. *Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). T. II. P. II. Atti della società Ligure di storia Patria. Vol. VII. P. II. Fasc. I. Genova, 1872, 1014 pp.*

34. *Documente turcești privind istoria României / Academia de științe sociale și politice a Republicii socialiste România. Institutul de studii Sud-Est Europene. «Izvoare orientale privind istoria României» III. Vol. 1: 1455–1774 / Întocmit de Mustafa A. Mehmed. București: Ed. Academiei Republicii socialiste România, 1976, 412 p.*

35. *Epure V.-A.* Quelques considerations sur les relations entre la Moldavie et les tatars le long du XV-eme siecle de la perspective des sources historiques. *Codrul Cosminului.* 2007, no 13, pp. 57–5.

36. *Epure V.-A.* Quelques pages d'histoire troublée des XIV-ème et XV-ème siècles de l'Est de l'Europe. *Codrul Cosminului.* 2008, no 14, pp. 2–40.

37. *Garbacik J.* Kallimach jako diplomata i polityk / *Rozprawy Wydziału Historyczno-Filozoficznego Polskiej Akademii Umiejętności. Seria 2, t. 46.* Kraków, 1948, 162 s.

38. *Gemil T.* Două documente tătarăști referitoare la campania din 1476 a sultanului Mehmed al II-lea în Moldova. *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A.D. Xenopol».* V, Iași, 1968, pp. 191–192.

39. *Iorga N.* Une nouvelle source sur les campagnes de Mahomet II contre Étienne-le-Grand, prince de Moldavie. *Revue historique du Sud-Est Européen.* XI-e année. Paris-Bucarest, 1934, no 10–12. Octobre-décembre, pp. 341–342.

40. *Jana Długosza Dziejów Polskich ksiąg dwanaście / Przekł. K. Mecherzyńskiego.* Kraków, 1870, t. V, ks. XII, 662+XXIV pp.

41. *Kronika polska Marcina Bielskiego.* Sanok, 1856, t. II, ks. 4–5, pp. 761–1500.

42. *Le Khanat de Crimeé dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı / Ed. A. Bennigsen, P.N. Boratov, D. Desaiwe, Ch. Lemerrier-Quellejey.* Paris: Mouton, 1978, 458 pp.

43. *Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle / Publiés par N. Jorga. T. I.* Paris: Ernest Leroux, 1899, 581 p.

Сведения об авторе: Владислав Петрович Гулевич – главный консультант Управления по связям с местными органами власти и органами местного самоуправления Аппарата Верховной Рады Украины, магистр истории (01008, ул. М. Грушевского, 5, Киев, Украина); gulevych_v@ukr.net

**CHRONOLOGY OF THE REIGNS AND PERSONALITIES OF
THE RULERS OF THE CRIMEAN KHANATE IN 1475–1478**

V.P. Gulevich

(Staff of the Verkhovna Rada of Ukraine)

Captivated Mengli Giray remained the Crimean Khan nominally and lived more than a year under the full control of the Turks, probably in Caffa. Crimean Karachi-beys were united against Eminek during the struggle for power. As the result of their efforts, the «Cossack» prince Dzhanibek, the son of Akhmad Khan, became the Crimean ruler, independent from the Great Horde and the Ottoman Empire. Since he ruled as a sovereign ruler, Meñli's stay in the Crimea lost sense and he was taken to Turkey in October–November 1476. In the late summer and early autumn 1477 Djanibek lost power under unknown circumstances and went to Moscow. Power in the Crimea was shared between Nur-Devlet and Idar. This probably happened with the assistance of Prince Abdullah and Barin Yamgurchi. After Eminek had lost his influence on khans, he fairly quickly managed to destablize situation or use the unstable situation in the Crimea for his own purposes and, with the consent of the Turkish sultan, he once again brought to power Meñli Giray in the late 1478 or early 1479.

Keywords: 1475–1478, Crimean Khanate, Great Horde, Ottoman Empire, Meñli I Giray khan, Nur-Devlet khan, Djanibek khan, Eminek karachi-bey.

REFERENCES

1. Bazilevich K.V. *Vneshnyaya politika Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Vtoraya polovina XV v.* [The foreign policy of the Russian centralized state. The second half of the 15th century]. Moscow, Territoriya Publ., 2001, 544 p.
2. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh.* Ch. 1 [Study on Kasimov Khans and Princes. Part 1]. St. Petersburg, Tip. imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1863, 558 p.
3. Gorskiy A.A. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Moscow, Nauka Publ., 2000, 214 p.
4. Grigor'ev A.P. Vremya napisaniya «yarlyka» Akhmata [The Time of the Ahmad «Yarlyk's» Writing]. *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki.* Is. 10 [Historiography and source study of the countries of Asia, and Africa. Issue 10]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1987, pp. 39–45.
5. Grigor'ev A.P. Pis'mo Mengli-Gireya Bayazidu II (1486) [Letter of Mengli Giray to Bayazid II (1486)]. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 419. Seriya vostokovedcheskikh nauk. Is. 29. Vostokovedenie. Is. 13* [Memoirs of the Leningrad State University. no. 419. Series of Oriental Sciences. Is. 29. Orientalism. Is. 13]. Leningrad, 1987, pp. 128–140.
6. Zaytsev I.V. *Mezhdu Moskvoy i Stambulom. Dzhuchidskie gosudarstva, Moskva i Osmanskaya imperiya (nach. XV – per. pol. XVI vv.). Ocherki* [Between Moscow and Istanbul. The Jochid States, Moscow and the Ottoman Empire (early

(15th – the first half of 16th centuries). Essays]. Moscow, Rudomino Publ., 2004, 216 p.

7. Zapiski yanychara. Napisany Konstantinom Mikhaylovichem iz Ostrovitsy [Janissaries' notes. Written by Konstantin Mikhaylovich from Ostrovica]. Vved., per. i koment. A.I. Rogova. Moscow, Nauka Publ., 1978, 136 p.

8. Istoriya derzhavnoi sluzhbi v Ukraïni. U p'yati tomakh. Vol. 3: Dokumenti i materiali. V st. do n. e. – 1774 r. [The history of public service in Ukraine. Five volumes. Vol. 3: Documents and materials. 5th century BC – 1774]. Kyiv, Nika-Tsentr Publ., 2009, 656 p.

9. Kazarov A.A., Studitskiy Ya.V., Reva R.Yu. Monety Murtazy, syna Akhmeta – final'nyy etap denezhnogo dela v Zolotoy Orde [The coins of Murtaza the son of Ahmed – the final stage of the Golden Horde mint]. *I Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «RASMIR: Vostochnaya numizmatika»: sbornik nauchnykh trudov* [I International Research Conference «RASMIR: Oriental numismatics»: collected papers] / A.N. Aleshin, E.M. Lemberg, E.Yu. Goncharov, V.N. Nastich, A.I. Grachev, M. Younis i dr. Kiev: Al'fa Reklama, 2013, pp. 53–58.

10. Lashkov F.F. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladieniya. Otdel vtoroy: Dokumenty beev [Collection of documents on the history of the Crimean Tatar tenure. Section Two: Documents of the Beys]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii. God 9* [Bulletin of the Tauride Scientific Archive Commission. 9th year]. Simferopol', 1895, no. 23, pp. 118–128.

11. Lebedev V.P. Sem' neizdannykh monet Krymskogo khanstva XV–XVII vv. [Seven unpublished coins of Crimean Khanate of the 15th–17th centuries]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov. Is. III. Numizmaticheskiy sbornik. Vol. II: Sbornik statey po numizmatike. Posvyashchaetsya pamyati Yuriya Efremovicha Pyrsova* [Antiquities of the Volga and Other Regions. Collection of articles on numismatics. Collection of articles on numismatics. Dedicated to the memory of Yuri Efremovich Pyrsov]. Nizhniy Novgorod, 2000, pp. 162–168.

12. Nekrasov A.M. *Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza (poslednyaya chetvert' XV – pervaya polovina XVI v.)* [International relations and the peoples of the Western Caucasus (last quarter of 15th – the first half of the 16th century)]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 128 p.

13. Peyssonel' de Sh.-K. *Zapiska o Maloy Tatarii* [Note about the Little Tataria]. Per. s fr. V.Kh. Lotoshnikovoy. Vstup. st. i kom. V.V. Gribovskogo. Izd. 2-e: ispr. i dop. Kyiv, 2013, 110 p.

14. Pirling O. *Rossiya i papskiy prestol. Kn. 1: Russkie i Florentiyskiy sobor* [Russia and the Holy See. Book 1: The Russians and the Council of Florence]. Moscow, 1912, 452 p.

15. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 8: Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 8: Continued Chronicle according to Voskresensky Copy]. St. Petersburg, Tip. E. Pratsa Publ., 1859, 303 p.

16. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 12: *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Partiarshuyu ili Nikonovskoyu letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 12: Chronicle compilation called Patriarchal or Nikon. St. Petersburg, Tip. I.N. Skorokhodova Publ., 1901, 266 p.

17. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 24: Tipografskaya letopis' [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 24: Typography Chronicle]. Petrograd, 2-ya Gos. Tipografiya Publ., 1921, 272 p.

18. Rakhimzyanov B. *Kasimovskoe khanstvo (1445–1552 gg.). Ocherki istorii* [The Kasimov Khanate (1445–1552). Essays of the History]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2009, 207 p.

19. Rakhimzyanov B.R. Krymskaya dinastiya v Kasimovskom tsarstve [Crimean dynasty in the Kasimov realm]. *Tochka zreniya: Sbornik nauchno-issledovatel'skikh statey* [Viewpoint: Collection of research articles]. Kazan, Master Layn Publ., 2000, pp. 69–88.

20. Rakhimzyanov B.R. Pribytie pervykh Dzhuchidov v Moskovskoe velikoe knyazhestvo: nachalo transformatsii imperii [The first Jochid arrival to the Grand Duchy of Moscow: the beginning of the transformation of the Empire]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Rus. Questions of the medievalism]. 2012, no. 2 (iyun'), pp. 75–82.

21. Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical Library]. Vol. 27: Litovskaya metrika [Lithuanian metrics]. Part. 1: *Knigi zapisey* [The Books of entries]. St. Petersburg, 1910, IX+38+871+150+II+10+II p.

22. Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 41: Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymskoyu i Nogayskoyu ordami i s Turtsiey. Vol. 1: S 1474 po 1505 god, epokha sverzheniya mongol'skogo iga v Rossii [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Memorials of diplomatic relations of the Moscow State with the Crimean, Nogai hordes, and Turkey. Vol. 1: 1474 to 1505, the era of the Mongol yoke subversion in Russia]. St. Petersburg: Tipografiya F. Eleonskogo i K Publ., 1884, XXII+558+21 p.

23. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Is. 14 (Otrava–Personya) [Russian language dictionary of the 11th–17th centuries. (Otrava–Personya)]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 311 p.

24. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoj Porty do nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the overlordship of the Ottoman Porte up to the beginning of the 18th century]. St. Petersburg: V universitetskoj tipografii v Kazani Publ., 1887, V+XXXV+768 p.

25. Sulkovska-Kuraseva I. Itinerary Kazimira Yagellona (sostoyanie podgotovki) [Itinerary of Casimir Jagiellon (the preparation stage)]. *Issledovaniya po istorii Litovskoy metriki. Sb. nauch. tr. Is. 2* [Studies on the History of the Lithuanian Metrics. Collected papers]. Moscow, 1989, pp. 264–335.

26. Sultanov T. I. Pis'ma zolotoordynskikh khanov [Letters of the Golden Horde khans]. *Tyurkologicheskij sbornik* [Türkological collection]. 1975. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 234–251.

27. Syroechkovskiy V.E. Mukhammed-Geray i ego vassaly [Mehmed Giray and his vassals]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova* [Memoirs of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. Is. 61. Istoriya. Vol. 2. Moscow, Moscow State University Publ., 1940, pp. 3–71.

28. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy ordy* [The History of the Nogai Horde]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2002, 752 p.

29. Usmanov M.A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv.* [Granted acts of the ulus of Jochi from the 14th–16th centuries]. Kazan, Kazan State University Publ., 1979. 318 p.

30. Khoroshkevich A.L. *Rus' i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV–nachalo XVI vv.* [Russia and Crimea: From alliance to opposition; End of the 15th–beginning of 16th centuries]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, 336 p.

31. Cieszkowski A. Materiały do historii Jagiellonów z archiwów weneckich. Cz. 3. *Roczniki Towarzystwa przyjaciół nauk poznańskiego*. Poznań: Drukarnia Dziennika Poznańskiego, 1892, t. XIX, pp. 1–73.

32. Codex epistolaris seculi decimi quinti. T. III: 1392–1501. Coll. opera A. Lewicki. *Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia*. Kraków, 1894, t. 14, LXXXII+666 pp.

33. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). *Atti della società Ligure di storia Patria*. Vol. 7. Parte I–II. Fascicolo I. Genova, 1872, 900 pp.

34. Documente turcești privind istoria României / Academia de științe sociale și politice a Republicii socialiste România. Institutul de studii Sud-Est Europene. «Izvoare orientale privind istoria României» III. Vol. 1: 1455–1774. Întocmit de Mustafa A. Mehmed. București: Ed. Academiei Republicii socialiste România, 1976, 412 p.

35. Epure V.-A. Quelques considerations sur les relations entre la Moldavie et les tatars le long du XV-eme siecle de la perspective des sources historiques. *Codrul Cosminului*. 2007, no. 13, pp. 57–75.

36. Epure V.-A. Quelques pages d'histoire troublée des XIV-ème et XV-ème siècles de l'Est de l'Europe. *Codrul Cosminului*. 2008, no. 14, pp. 25–40.

37. Garbacik J. Kallimach jako diplomata i polityk. *Rozprawy Wydziału Historyczno-Filozoficznego Polskiej Akademii Umiejętości*. Seria 2, t. 46. Kraków, 1948, 162 p.

38. Gemil T. Două documente tătarăști referitoare la campania din 1476 a sultanului Mehmed al II-lea în Moldova. *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A.D. Xenopol»*. Iași, 1968, vol. V, pp. 191–192.

39. Iorga N. Une nouvelle source sur les campagnes de Mahomet II contre Étienne-le-Grand, prince de Moldavie. *Revue historique du Sud-Est Européen*. XI-e anné. 1934, no. 10–12 (Octobre-Désembre). pp. 341–342.

40. Jana Długosza *Dziejów Polskich* ksiąg dwanaście. Przekł. K. Mecherzyńskiego. Kraków, 1870, t. V, ks. XII, 662+XXIV pp.

41. *Kronika polska Marcina Bielskiego*. Sanok, 1856, t. 2, ks. 4–5, pp. 761–1500.

42. Le Khanat de Crimeé dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı / Ed. A. Bennigsen, P.N. Boratov, D. Desai, Ch. Lemerrier-Quellejay. Paris: Mouton, 1978, 458 pp.

43. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle / Publiés par N. Jorga. Vol. I. Paris: Ernest Leroux, 1899, 581 p.

About the author: Vladislav Petrovich Gulevich – chief adviser, Office for Relations with the Local Government and the Local Authorities to the Staff of the Verkhovna Rada of Ukraine, MA (History) (01008, M. Grushevskiy st., 5, Kiev, Ukraine); gulevych_v@ukr.net